

УДК-323(470+571)

**«НОВЫЙ» ВЗГЛЯД ГОСУДАРСТВА НА МОЛОДЕЖНУЮ
ПОЛИТИКУ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ 2010-х ГОДОВ**

Н.М.Беляева¹

В статье представлен кросс-темпоральный анализ политического курса государства в отношении молодежи в 2000-е гг.: проведено сравнение понимания государством содержания, основных приоритетов и механизмов реализации государственной молодежной политики в середине 2000-х и 2010-х гг. Выявлены факторы, обусловившие отказ от проектного подхода и переход к системе государственно-частного партнерства в реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: государственная молодежная политика; проектный подход; молодежный образовательный форум; реестровый механизм; государственно-частное партнерство.

Формирование государственной молодежной политики в современной России начинается на рубеже 1980–1990-х гг., что было связано с изменением социально-политического устройства страны, подготовкой проекта закона СССР по молодежной политике, активизацией мирового сообщества в области решения проблем молодежи.

Становление институционально-правовых основ и механизмов реализации государственной молодежной политики в России в 1990-е–2000-е гг. носило «маятниковый характер»: инициатива в молодежном вопросе переходила с федерального уровня на региональный и обратно. Такой «маятник» был обусловлен политическими факторами: изменением характера политического режима в стране, федеративных отношений от децентрализации к централизации, политическими процессами в регионах. Несмотря на «маятниковый характер», основные рамки формирования и развития молодежной политики устанавливал федеральный центр.

В начале 2000-х гг. инициатива по формированию молодежной политики вновь переходит на федеральный уровень, что обусловлено рядом факторов политического и социального характера. С начала 2000-х гг. начинает-

¹ Беляева Наталья Михайловна – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета. E-mail: belnatalya@yandex.ru.

© Беляева Н.М., 2016

ся постепенная эволюция политического режима в сторону усиления вертикали президентской власти, централизации отношений федерального центра и регионов, все большего проявления авторитарных тенденций: введение федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ, главных федеральных инспекторов в субъектах федерации, изменение порядка формирования Совета Федерации, отмена прямых выборов губернаторов, введение пропорциональной составляющей в избирательные системы по выборам региональных legislатур, процесс укрупнения регионов. Таким образом, к середине 2000-х гг. проявила себя тенденция унификации регионального разнообразия. В ситуации централизации федеративных отношений вполне закономерен переход инициативы по развитию институционально-правовых основ молодежной политики на уровень центра.

Изменение отношения государства к молодежи в тот период было обусловлено также действием внешнеполитических и социальных факторов. Внешним фактором явились события начала 2000-х гг. на территории Грузии, Украины, Киргизии, где молодежь выступила движущей силой «цветных революций», приведших к смене политического руководства в этих странах.

Социальным фактором явилось появление в России в начале 2000-х гг. поколения «новой пассионарной молодежи», представители которой не имели сформировавшейся системы политических ценностей, следовательно, находились в поиске своего места в системе, в поиске приложения своих сил и энергии [3, 126].

Еще одним фактором социального характера явилась ситуация в самой молодежной среде: ухудшение состояния здоровья молодежи. По данным 2001г., в России число нездоровых детей превышало 90%. К началу 2000-х гг. резко снизилась готовность призывников к службе в армии, расширилась география и интенсивность заболеваний молодежи наиболее опасными болезнями (туберкулезом, СПИДом, половыми инфекциями), ситуация усугублялась ростом более чем в два раза токсикомании, наркомании, алкоголизма, правонарушений среди подростков и молодежи. К наркотикам пристрастились до 2 млн молодых россиян, 250 тыс. из них приобрели хроническую зависимость. Также возросло неравенство в доступе сельской молодежи, детей из малообеспеченных семей к качественному образованию, возросла безработица в молодежной среде (каждый пятый молодой человек находился в поиске работы) [5].

Таким образом, несмотря на усилия региональных властей по разработке и внедрению правовой базы молодежной политики во второй половине 1990-х гг., наблюдался рост недовольства молодых граждан качеством жизни, по-прежнему были низки ожидания молодежи помощи со стороны госу-

дарства, незамеченными оставались усилия по стабилизации социально-экономической ситуации в стране и выходу из кризиса.

Данная ситуация в молодежной среде в начале 2000-х гг. была не в последнюю очередь обусловлена проблемами в финансировании молодежной политики: так, финансовое обеспечение мероприятий ФЦП «Молодежь России» на 2001-2005 гг. определялось из расчета 2 руб. на молодого человека в год, что во многом обусловило отказ от программно-целевого подхода в реализации молодежной политики.

Названные социальные и политические факторы обусловили формирование нового подхода к государственной молодежной политике, основанного на провозглашении субъектности молодежи, а также инициировании государством новых механизмов по интеграции общественно-активной молодежи в политическую систему и социальные практики.

В середине 2000-х гг. государство начинает играть активную роль в молодежной политике, что выразилось в следующих моментах.

Первым значимым шагом государства стали разработка и принятие в декабре 2006 г. Стратегии государственной молодежной политики РФ (на период до 2016 г.), где закладывалось понимание молодежи как равноправного субъекта выработки и реализации молодежной политики, делалась ставка на субъектность молодежи в общественно-политической деятельности общества.

Стратегия государственной молодежной политики РФ с учетом тенденций социально-экономического и общественно-политического развития страны определила три основных приоритета в отношениях государства с молодежью:

- Системное вовлечение молодежи в многообразные социальные практики и развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности молодых жителей страны.
- Выявление, продвижение, поддержка активности и достижений молодежи в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах.
- Интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества. К ним, прежде всего, относятся инвалиды, выпускники сиротских и коррекционных учреждений, образовательных учреждений закрытого типа, жертвы насилия, военных действий, катастроф, переселенцы и мигранты, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, молодые люди и семьи, оказавшиеся в социально-опасном положении, безработные, ВИЧ-инфицированные и молодые люди, зависимые от употребления психоактивных веществ [9].

Названные приоритеты максимально полно охватывали разные направления жизни молодого человека и способствовали комплексному решению проблем в молодежной среде.

В качестве основного механизма реализации и финансирования мероприятий данной сферы Стратегия определила проектный подход, отказавшись от программно-целевого финансирования. В документе были обозначены несколько федеральных проектов: «Российская молодежная информационная сеть “Новый взгляд”», «Доброволец России», «Карьера», «Команда», «Успех в твоих руках», «Шаг навстречу».

Вторым шагом по усилению роли государства в сфере молодежной политики стало создание молодежных политических организаций. Впервые возникают организации, созданные непосредственно органами официальной власти для оказания воздействия на молодежь с целью воспитания лояльного существующему режиму молодого поколения (Наши, Молодая гвардия, Россия молодая).

Основным институтом коммуникации политических акторов с провластными молодежными политическими организациями становится проведение молодежных образовательных форумов. Наибольшую известность приобрел молодежный образовательный форум «Селигер», который с 2005 по 2014 гг. ежегодно проводился на о. Селигер в Тверской области, близ г. Осташков (в 370 км от Москвы). Первоначально организатором форума было молодежное движение «Наши». В первом форуме принимали участие порядка 3000 чел. В 2005–2008 гг. форум был закрытым лагерем для активистов и комиссаров молодежного движения «Наши». Лагерь проходил в одну смену в течение двух недель и был разбит на следующие направления: экономическое, социальное, туристическое, массовые акции. В лагере собирались комиссары и активисты движения «Наши» со всех региональных и городских отделений, делились своим опытом, проходили идеологическую и спортивную подготовку, отрабатывали приемы ведения массовых акций, социальной работы. Фактически лагерь был тренировочной базой для подготовки будущих комиссаров движения.

В 2009 г. в рамках Федеральной программы «Год молодёжи» форум был преобразован во Всероссийский молодежный образовательный форум «Селигер» и стал открытым для всей активной и талантливой молодежи. Соответственно, начиная с 2009 г. «Наши» курировали форум совместно с Федеральным агентством по делам молодёжи [2, 90].

Наконец, в первой половине 2000-х гг. создаются и получают развитие новые инструменты развития политической активности молодежи в государственном ключе: молодежный парламентаризм, система гражданского образования, проектная деятельность. Введение данных инструментов было

направлено на интеграцию политически и общественно активной молодежи в политическую систему, но, главным образом, на формирование у молодежи государственнической системы ценностей, основу которой можно представить следующим образом: «Мы живем в демократической по российскому образцу стране, которой управляет сильный политический лидер-профессионал».

Бесспорно, что молодежный парламентаризм и проектная деятельность способствуют развитию инициативности молодежи, формированию ее гражданских качеств и становлению зрелой жизненной позиции. Кроме того, оба механизма предоставляют молодежи возможность принимать активное участие в выработке и реализации молодежной политики. И это, несомненно, сильные стороны механизмов.

Но при этом как молодежный парламентаризм, так и проектная деятельность обладают рядом ограничений для молодежи по возможности влияния на политический процесс, поскольку как организационный состав молодежного парламента, федерального или регионального уровней, так и окончательное решение по финансированию проекта, предложенного молодежной организацией, принимаются органами власти. Политическая практика предоставляет множество фактов, когда органами власти поддерживаются проекты, соответствующие общей стратегии политического курса региона или государства в целом, а в молодежные парламенты не допускаются представители оппозиционных молодежных организаций.

Если молодежный парламентаризм как механизм взаимодействия власти и молодежи был востребован молодежными политическими организациями и движениями, то отношения государства с общественно активной молодежью выстраивались через систему федерального и региональных реестров молодежных общественных организаций, а также через проектную деятельность. В реестр включаются общероссийские, международные и межрегиональные молодежные и детские объединения, которые являются юридическими лицами и действуют не менее одного года с момента государственной регистрации; а также насчитывают не менее 3000 членов [11].

Анализ Федеральных реестров за несколько лет (с 2002 по 2005 гг.) свидетельствует, что молодежными организациями-«долгожителями» в Федеральном реестре являлись Российский союз молодежи, Детские и молодежные социальные инициативы, Национальная молодежная лига, Молодежный союз юристов РФ, Союз эмжековцев России, Российский аграрный молодежный союз. При анализе характера деятельности молодежных организаций, входящих в Федеральный реестр, наблюдались некоторые преимущества в государственной поддержке, оказываемой молодежным движениям, сосредоточивающим свою деятельность на формировании условий для полно-

ценного интеллектуального и творческого становления личности молодого человека, на патриотическом воспитании молодежи, особенно студенчества. При этом государство несколько пренебрегало физическим развитием молодых граждан, а также практически выпускало из поля зрения проблемы воспитания лидеров молодежного движения России.

Таким образом, деятельность государства в сфере молодежной политики в первой половине 2000-х гг. свидетельствует о заинтересованности официальной власти в решении проблем молодого поколения, а также о целенаправленной политической социализации молодежи в соответствии с ценностями политической элиты.

«Новый», совершенно отличный, взгляд государства на молодежную проблематику начинает формироваться в середине 2010-х гг. Изменение подхода к молодежной политике со стороны государства обусловлено рядом внешнеполитических и экономических факторов. К началу 2010-х гг. стало вполне очевидно, что угроза «цветных» революций для России неактуальна, а следовательно, исчезла необходимость в деятельности пропрезидентского «антиоранжевого» молодежного движения «Наши». С другой стороны, изменения в международной обстановке в связи с событиями на Украине и последовавшими экономическими санкциями со стороны стран Запада обострили и без того напряженную в результате кризиса конца 2000-х гг. экономическую ситуацию в стране.

Экономическая ситуация и дефицитные бюджеты РФ в последние годы привели к сокращению объемов финансирования мероприятий молодежной политики.

По данным доклада Росмолодежи «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала»: “По принятому федеральному бюджету на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. расходы на молодежную политику и оздоровление детей в 2015 г. резко сокращаются, возвращаясь в реальном выражении на уровень 2010 г., который был ниже уровня 2008 г.” (рис. 1) [4].

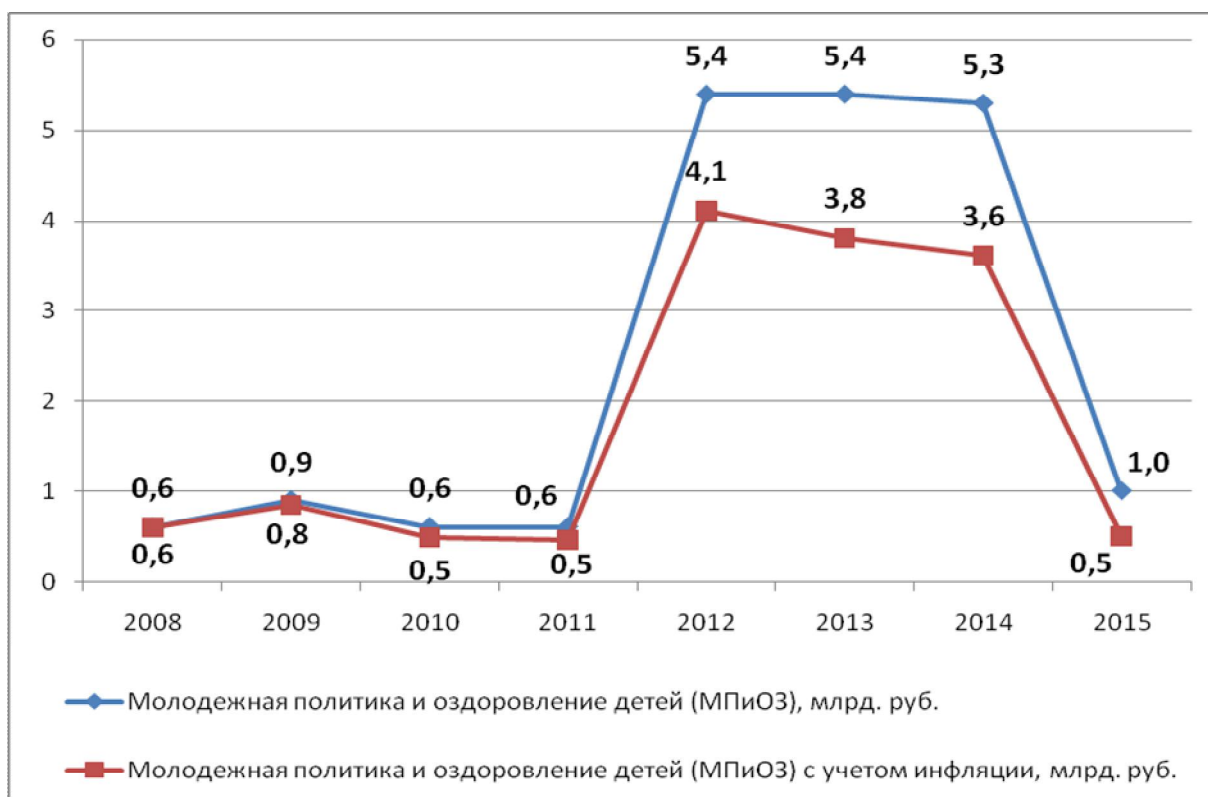

Рис. 1. Расходы федерального бюджета на молодежную политику и оздоровление детей в текущих ценах и с учетом инфляции, млрд руб.

Изменение в положении России на международной арене, а также экономические причины привели к необходимости пересмотра отношений государства с молодежью и выработке «нового» понимания государственной молодежной политики.

«Новый» взгляд государства на молодежную политику сформулирован в Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 г. «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.». Данный документ вносит изменения в само понимание властью сущности государственной молодежной политики.

Если Стратегия ГМП 2006 г. определяла государственную молодежную политику как систему «государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России» [9], то в Распоряжении 2014 г. государственная молодежная политика понимается как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, актив-

ного межведомственного взаимодействия, *направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи*, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, *глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене»* [8].

Комплексное и в то же время емкое определение государственной молодежной политики отражает, во-первых, два приоритета в деятельности государства в молодежной среде, а во-вторых, является зеркалом сложившейся международной ситуации. Можно утверждать, что государственная молодежная политика в ближайшие десять лет будет сфокусирована исключительно на гражданском и духовно-нравственном воспитании молодого поколения в соответствии с ценностями патриотизма, православия, защиты национальных интересов. Непосредственным исполнителем данной задачи будет отданное в ведение Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) ФГБУ «Роспатриотцентр» (ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»).

При такой расстановке приоритетов необходимо понимать, что основные сферы жизни молодого поколения (образование, трудоустройство, досуг, молодые семьи, здоровье и др.) окажутся в поле наименьшего внимания государства, что неизбежно приведет к нарастанию проблем.

Сокращение государственного финансирования сферы молодежной политики на практике привело не только к формированию ее нового смысла, но и к ряду серьезных изменений самого политического курса в отношении молодежи, практики реализации государственной молодежной политики.

Во-первых, с 2015 г. Росмолодежь отказалось от проведения Молодежного образовательного форума «Селигер» как чрезвычайно масштабного мероприятия и реального инструмента коммуникации политических лидеров с представителями талантливой, активной и думающей молодежи. Практика проведения «Селигера» была заменена несколькими образовательными тематическими форумами с гораздо более скромным количеством участников и объемом финансирования:

- «Территория смыслов на Клязьме», Владимирская область (форум молодых учёных и преподавателей общественных наук, IT-технологий, здравоохранения, журналистики, депутатов и молодых лидеров, специалистов в области межнациональных отношений, руководителей социальных НКО и проектов, молодых журналистов);

- «Таврида», Крым (форум профессионалов в сфере дизайна, архитектуры и урбанистики, поэзии и писательского ремесла, композиторов, музы-

кантов и хореографов, скульпторов и художников, актёров и режиссёров театра и кино, историков);

- «Итуруп», остров Курильской гряды (форум молодых ученых, магистрантов, аспирантов и специалистов, чья сфера научных интересов связана с развитием Востока России);

- «Балтийский Артек», Калининградская область (форум специалистов сферы образования) [6].

Во-вторых, с 2015 г. из Федерального реестра молодежных и детских общественных объединений была исключена молодежная организация «ДИМСИ» (Детские и молодежные социальные инициативы) как реализующая традиционно большое количество проектов по разным направлениям гражданской социализации молодежи, деятельность которой требует от государства больших финансовых вложений. Соответственно, в реестре остались «Национальная организация скаутского движения России», «Российский союз молодежи», «Российский спортивный союз молодежи», «Общественная Малая академия наук «Интеллект будущего», «Всероссийский студенческий союз», «Всероссийский студенческий корпус спасателей», «Российский союз сельской молодежи», «Россия молодая», «Российские студенческие отряды», «Ассоциация учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество», «Ассоциация студентов и студенческих объединений России», «Всероссийский межнациональный союз молодежи» [7].

Наконец, изменения коснулись и вопросов реализации государственной молодежной политики. В частности, в «Основах государственной молодежной политики в России на период до 2025 г.» в качестве основных механизмов реализации политического курса в отношении молодежи провозглашено: «разработка и анализ комплексных программ по реализации государственной молодежной политики...», «развитие системы государственно-частного партнерства в целях вовлечения в реализацию государственной молодежной политики бизнес-сообщества, общественных объединений и граждан» [8]. Таким образом, в «новой» молодежной политике государство отказывается от актуального сегодня в мировой практике проектного подхода как требующего финансовых и иных материальных затрат и возвращается к идее комплексных целевых программ, которые традиционно сопровождаются проблемой недофинансирования.

Более того, государство несколько раз в документе провозглашает идею государственно-частного партнерства с целью привлечения инвестиций бизнеса в сферу молодежной политики. Необходимо отметить, что эта идея зародилась еще в Стратегии ГМП 2006 г. как идея о взаимодействии государства, институтов гражданского общества и бизнеса. В Основах ГМП 2014 г.

государственно-частное партнерство становится ключевым механизмом реализации и финансирования мероприятий в отношении молодежи.

В 2015 г. начинает формироваться нормативно-правовая база государственно-частного партнерства в России посредством принятия 13 июля 2015 г. федерального закона № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". В рамках данного документа государственно-частное партнерство понимается как юридически оформленное на определенный срок (не менее трех лет) и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [10].

Как отмечают Баженова В.С., Пивоваров Н.А.: «Причины создания ЧГП во всех странах одинаковы: это необходимость в модернизации инфраструктуры и соответствующих капиталовложениях, неэффективность управления, ограниченность бюджетных средств, недостаточные инвестиции частных структур, связанные с высокими рисками формирующегося рынка. Практика зарубежных стран показывает, что частно-государственное партнерство уместно в том случае, когда необходим компромисс - объединение средств и деление рисков. Необходимо отметить, что такая форма сотрудничества может формироваться только при проведении государством открытых конкурсов.

Понятие и механизмы ЧГП укоренились и используются в мировой практике привлечения частных компаний для долговременного финансирования и управления общественной инфраструктурой, включая широкий круг объектов - транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство и т.п.» [1].

Наиболее популярными сферами реализации государственно-частного партнерства в России стали:

- а) ЖКХ - передача муниципального жилищного фонда на обслуживание коммерческой фирме, создание управляющих компаний в сфере управления и обслуживания жилищного фонда;
- б) обеспечение жилого сектора теплом и горячей водой;
- в) социальная сфера - создание социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних;

- г) сотрудничество в области образования;
- д) транспорт - строительство автодороги;
- е) организация пассажирских перевозок;
- ж) недвижимость - строительство гостиницы;
- з) программа «Жилье - молодым»;
- и) экология и благоустройство - реконструкция территории городского сада, сооружение набережной, реконструкция площади [1].

По оценкам Баженовой В.С., Пивоварова Н.А., для того, чтобы партнерство успешно работало, необходимо сочетание многих факторов, имеющих отношение как к представителям обеих сторон партнерства, так и к среде, в которой они взаимодействуют в процессе реализации проекта. Что касается партнера со стороны государства, то международный и российский опыт свидетельствуют о том, что органы государственной и местной власти должны проявить политическую волю и взять на себя инициативу по привлечению бизнеса к совместной реализации проектов по оказанию услуг населению, если это является экономически оправданным.

Опыт реализации проектов в западных странах говорит о том, что партнерство государства и частного сектора не всегда бывает успешным. Существуют разные причины этого явления: различия в интересах, в корпоративной культуре государственного учреждения и частной фирмы [1].

Развитие государственно-частного партнерства в сфере молодежной политики осложняется особенностью данной сферы, которая состоит в том, что вложение финансовых и иных ресурсов осуществляется на средне- и долгосрочную перспективу, получение прибыли от вложений может быть отсрочено временем, что не всегда соответствует интересам государства, а тем более бизнеса, для которого прибыль выступает в качестве внутреннего источника финансирования и может быть направлена на расширение производства, внедрение новых технологий, обновление технического парка, повышение квалификации сотрудников и другие цели развития. Соответственно, сфера молодежной политики не является предметом, представляющим наибольший интерес для бизнес-структур, что может сказаться на финансировании и в целом реализации молодежной политики в России.

Кросс-темпоральное измерение политического курса в отношении молодежи свидетельствует о том, что государственная молодежная политика середины 2000-х гг., охватывающая все сферы жизни молодого поколения, характеризовавшаяся проведением масштабных форумов и введением проектного механизма и молодежного парламентаризма как механизмов интеграции молодежи в общественно-политические и социально-экономические практики, за десять лет претерпела серьезные изменения. «Новый» взгляд государства на молодежную политику в середине 2010-х гг. предполагает рас-

смотрение ее исключительно как духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения, характеризуется отказом от масштабных мероприятий и попытками развития государственно-частного партнерства как механизма реализации данного политического курса.

Библиографический список

1. *Баженова В.С., Пивоваров Н.А.* Государственное регулирование инновационно-технологического развития в современных условиях. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. 200 с.
2. *Беляева Н.М.* «Актуальное» в политике идентичности и проблема субъектности (на примере молодежного форума «Селигер») // *Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П.В.Панова, К.А.Сулимова, Л.А.Фадеевой.* М.:РОСПЕН, 2012. Гл. 5. С. 90–104.
3. *Беляева Н.М.* Воспитание гражданской активности молодежи в рамках государственной молодежной политики // *Вестник Пермского университета. Серия Политология.* Пермь, 2012. Вып. 4. С. 126–136.
4. Доклад Федерального агентства по делам молодежи «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала». Часть 1. М., 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf>.
5. *Коврижных Ю.В.* Государственная молодежная политика: современное состояние и перспективы // *Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ.* М., 2001. №10 (141).
6. Образовательные форумы Росмолодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/events/194>.
7. О федеральном реестре молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой: приказ Федерального агентства по делам молодежи № 89 от 11 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70308334/>.
8. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ № 2403-р от 29 нояб. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>.
9. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php>.
10. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

11. О государственной поддержке молодежных и детских общественных организаций: Федеральный закон от 28 июня 1995г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/103544/>.

**THE STATE'S "FRESH" APPROACH TO THE YOUTH POLICY
IN RUSSIA IN THE MID-2010s**

N.M. Belyaeva

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Perm State University

The article presents a cross-temporal analysis of the political course of the state towards youth in the 2000s. A comparison of the state understanding of the content, main priorities and mechanisms for implementing the state youth policy in the mid-2000s and 2010s is made. The factors that have led to the rejection of the project approach and transition to public-private partnership in implementing the state youth policy are revealed.

Keywords: state youth policy; project approach; youth educational forum; register mechanism; public-private partnership.

References:

1. *Bazhenova V.S., Pivovarov N.A.* State Regulation of Innovative and Technological Development Under the Modern Conditions. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management Publ., 2006. 200 p. (In Rus.).
2. *Belyaeva N.M.* The "Current" in Identity Politics and the Problem of Subjectivity (a case study of the Youth Forum "Seliger"). *Struggle for Identity and New Institutions of Communications*. Ed. by P.V. Panov, K.A. Sulimov, L.A. Fadeeva. Moscow, ROSPEN Publ., 2012. Chapter 5. P. 90–104. (In Rus.).
3. *Belyaeva N. M.* Cultivation of Youth Civic Engagement in the Framework of the State Youth Policy. *Review of Political Science*, Perm, 2012. Iss. 4. P. 126–136. (In Rus.).
4. Report of the Federal Agency for Youth Affairs "Youth of Russia, 2000–2025: Human Capital Development". Part 1. Moscow, 2013. Available at: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf>. (In Rus.).
5. *Kovrizhnykh Yu.V.* State Youth Policy: Current Status and Prospects. *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*. Moscow, 2001. № 10 (141). (In Rus.).

6. Educational Forums of the Rosmolodezh. Available at: <https://fadm.gov.ru/activity/events/194>. (In Rus.).
7. The Federal Agency for Youth Affairs Order "On the Federal Register of Youth and Children's Associations Enjoying State Support" of June 11, 2015 № 89. (In Rus.).
8. The RF Government Decree "Basic Principles of the State Youth Policy in the Russian Federation for the Period up to 2025" of November 29, 2014 № 2403-R. (In Rus.).
9. Strategy of the State Youth Policy in the Russian Federation until 2016. (In Rus.).
10. RF Federal Law "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments Being Made to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of July 13, 2015 № 224-FZ. (In Rus.).
11. RF Federal Law "On the State Support of Youth and Children's Public Organizations" of June 28, 1995 №98-FZ. (In Rus.).